ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-В09-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 июня 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кнышева В.П.
судей Горшкова В.В.,
Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по иску акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации к открытому акционерному обществу «Военно-страховая компания», Дагбаевой В[redacted] Д[redacted], Ван В[redacted] В[redacted], Цыбикмитовой Л[redacted] Ж[redacted], Дашиеву Т[redacted] Д[redacted] о взыскании денежной суммы, по надзорной жалобе представителя акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации в лице Бурятского отделения Сберегательного банка № 8601 – Полетаева М[redacted] В[redacted] на решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 6 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 28 июля 2008 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав объяснения представителей акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации Захаренкова А.В., Юраневу Ж.А., поддержавших доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации в лице Бурятского отделения Сберегательного банка № 8601 обратился в суд с иском к ОАО «Военно-страховая компания», Дагбаевой В.Д., Ван В.В., Цыбикмитовой Л.Ж., Дашиеву Т.Д. о взыскании денежной суммы, ссылаясь на то, что заключил с Дашиевой Г.В. 18 января 2005 года кредитный договор, по условиям которого предоставил заемщику кредит в сумме [redacted] рублей сроком на 5 лет под [redacted]% годовых. В обеспечение исполнения обязательств по указанному договору банк заключил с Дагбаевой В.Д., Ван В.В., Цыбикмитовой Л.Ж. договоры поручительства, на основании которых ответчики обязались перед банком отвечать за исполнение Дашиевой Г.В. всех ее обязательств по кредитному договору. При этом договоры поручительства содержали в качестве одного из условий согласие поручителей отвечать перед кредитором также и за любого нового должника в случае перевода долга, а также в случае смерти заемщика. Поскольку 13 октября 2006 года Дашиева Г.В. скончалась, не выполнив в полном объеме обязанности по возврату банку денежных средств с процентами, истец просил взыскать с ответчиков солидарно сумму основного долга по кредитному договору, проценты и неустойку.

Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 6 июня 2008 года исковые требования удовлетворены частично, с Дашиева Т.Д. взыскана задолженность по кредитному договору в размере [redacted] рублей [redacted] копеек, а также расходы по уплате госпошлины в размере [redacted] рублей [redacted] копеек. В остальной части исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 28 июля 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе представителя акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации в лице Бурятского отделения Сберегательного банка № 8601 – Полетаева М.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 18 января 2005 года между Акционерным коммерческим Сберегательным банком Российской Федерации в лице Бурятского отделения Сберегательного банка № 8601 и Дашиевой Г.В. заключен кредитный договор № [redacted] по которому банк предоставил заемщику кредит в размере [redacted] рублей сроком до 18 января 2010 года под [redacted] % годовых (л.д. 17-19). В обеспечение исполнения обязательств по возврату суммы кредита и уплате процентов, между Акционерным коммерческим Сберегательным банком Российской Федерации и Дагбаевой В.Д., Ван В.В., Цыбикмитовой Л.Ж. 18 января 2005 года заключены договоры поручительства. По условиям договоров поручительства поручители несут перед кредитором солидарную с должником ответственность в полном объеме, согласно условиям кредитного договора (л.д. 20-22 оборот). Заемщик Дашиева Г.В. умерла 13 октября 2006 года (л.д. 27). Наследство принял Дашиев Т.Д. (л.д. 26).

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании суммы долга с поручителей, суд первой инстанции исходил из того, что по смыслу части 1 статьи 418, статьи 367 и статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, со смертью должника обязательство прекращается, и ответственность за его исполнение могут нести только наследники.

Кроме того, сославшись на статьи 361, 363, 365 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд указал, что ответственность поручителей прямо связана со способностью должника исполнять свои обязательства, то есть с его гражданской правоспособностью, которая в соответствии со статьей 17 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращается его смертью.

С данными выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что данные выводы сделаны без учета действующего законодательства.

Согласно статьям 361 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательств полностью или в части. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

В соответствии со статьей 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам.

По буквальному смыслу приведенной нормы, переход к наследникам должника обязанности по исполнению неисполненного им перед кредитором обязательства возможен при условии принятия ими наследства и лишь в пределах размера наследственного имущества.

Наследник должника при условии принятия им наследства становится должником перед кредитором в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Если в договоре поручительства содержится условие о согласии поручителя отвечать за любого нового должника, поручитель становится ответственным за исполнение наследником обязательства (пункт 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если оно вызвано обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (пункт 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Учитывая, что в силу закона наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (статья 1175 указанного Кодекса), то при отсутствии или нехватке наследственного имущества кредитное обязательство прекращается невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Исходя из содержания указанных правовых норм, поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель должен нести ответственность перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества.

Таким образом, в случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание кредитной задолженности с поручителя возможно только в пределах стоимости наследственного имущества (если в договоре поручителя с кредитной организацией поручитель дал кредитору согласие отвечать за нового должника).

Из материалов дела видно, что после смерти Дашиевой Г.В. открылось наследственное дело, в наследственные права вступил ее сын, который добровольно оплатил банку в счет погашения задолженности по кредитному договору [redacted] рублей.

Кроме того, из пункта 2.8 договоров поручительства усматривается, что поручители приняли на себя обязательство отвечать за исполнение обязательств, предусмотренных кредитным договором за заемщика Дашиеву Г.В. и за любого иного должника в случае перевода долга на другое лицо, а также в случае смерти заемщика.

Таким образом, вывод суда об отсутствии законных оснований для удовлетворения исковых требований банка к поручителям основанных на заключенных с ними договорах поручительства, нельзя признать правильным.

На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 6 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 28 июля 2008 года нельзя признать законными, и они подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст.ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 6 июня 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 28 июля 2008 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи